

УЛИЦА
КОТОРОЙ НЕТ

АДРЕС
ОТСУТСТВУЕТ

ПЛАТФОРМА
7

ПОМНИШЬ?
- ИЛИ
КТО-ТО СТЕР-
ВОСПОМИНАНИЯ

УЛИЦА, КОТОРОЙ НЕТ

МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Л А

Улица , которой нет

<https://litres.ru/74262869>

SelfPub; 2026

Аннотация

В современном Велиграде бесследно исчезает фотограф Михаил Карев. Последнее сообщение приводит его сестру Анну к адресу, которого нет ни на одной карте: Набережная Теней, дом 17.

Расследование выводит Анну на закрытую станцию метро, скрытую под городом после давней катастрофы. Здесь время остановилось на отметке 03:17, пропавшие люди живут внутри собственных воспоминаний, а таинственный поезд соединяет улицы, дома и судьбы, которые город предпочёл забыть.

Чтобы спасти брата, Анне предстоит раскрыть преступление двадцативосьмилетней давности, столкнуться с человеком без отражения и узнать правду о девочке, которую её отец пытался вернуть из мёртвых. Но чем ближе разгадка, тем сложнее понять, кто из обитателей подземного города ещё жив, а кто существует лишь потому, что его продолжают помнить.

Некоторые двери нельзя открывать.

Особенно если за ними голос близкого человека просит впустить его домой.

Л А

Улица , которой нет

Улица, которой нет

Глава 1. Сообщение в 03:17

Последнее сообщение от брата Анна получила через девять дней после его исчезновения.

Телефон лежал на краю кухонного стола. Экран был повернут вниз, звук отключён. Анна перестала ждать звонков на четвёртые сутки, но продолжала просыпаться от каждого шороха в подъезде.

В 03:17 телефон завибрировал.

Один раз.

Коротко.

Анна открыла глаза.

За окном шёл дождь. Вода билась о стекло, стекала по нему длинными полосами и размывала огни ночного Велиграда.

Она протянула руку к телефону.

На экране отображалось имя:

Миша

Анна села так резко, что опрокинула стоявший рядом стакан.

Вода разлилась по столу.

Она не заметила.

Сообщение состояло из одной фотографии.

Тёмная улица.

Старые дома.

Фонари с мутными жёлтыми плафонами.

Мокрая мостовая.

В центре кадра стоял Михаил.

Спиной к фотографу.

На нём была та же светлая куртка, в которой он ушёл из дома девять дней назад.

В конце улицы виднелось пятиэтажное здание с аркой и круглым окном под крышей.

Над входом висела табличка:

НАБЕРЕЖНАЯ ТЕНЕЙ, 17

Под фотографией было написано:

Не ищи меня в городе. Ищи город под городом.

Анна несколько секунд не дышала.

Потом нажала вызов.

— Абонент временно недоступен.

Она набрала снова.

Тот же голос.

Анна открыла сведения о фотографии.

Файл был создан две минуты назад.

Координаты отсутствовали.

Она переслала изображение на ноутбук, увеличила и начала рассматривать.

Михаил стоял неподвижно.

Руки опущены.

Лица не видно.

По обе стороны улицы тянулись дома, которых Анна не узнавала.

Велиград был огромным, но она двенадцать лет писала о городской застройке. Знала районы, кварталы и почти все сохранившиеся дореволюционные здания.

Такой улицы она не помнила.

Такого названия — тоже.

Анна открыла карту.

Ввела адрес.

Поиск не дал результатов.

Она попробовала убраться номер дома.

Набережная Теней не найдена.

Открыла городской реестр улиц.

Ничего.

Поискала в старых справочниках.

Ничего.

Потом заметила отражение.

В луже возле ног Михаила был виден человек, державший камеру.

Высокая фигура в длинном пальто.

Но перед Михаилом никого не было.

Фотограф находился за его спиной.

Отражение смотрело прямо на Анну.

Она увеличила изображение.

Лицо человека было размыто.
Только глаза оставались отчётливыми.
Слишком светлыми.
Почти белыми.
Телефон снова завибрировал.
Новое сообщение от Михаила:
Не открывай дверь, когда он постучит.
В квартире раздался стук.
Три медленных удара.
Анна замерла.
На лестничной площадке было тихо.
Она посмотрела на часы.
03:18.
Стук повторился.
Три удара.
Анна взяла со стола тяжёлый кухонный нож.
Подошла к двери.
Не спрашивала, кто там.
В глазок ничего не было видно.
Лампочка на площадке погасла.
Снаружи раздался голос:
— Аня.
Она почувствовала, как по спине прошёл холод.
Так называл её только Михаил.
— Аня, открой.
Голос был его.

Немного усталый.

Хриплый.

Именно таким он звучал после долгих ночных съёмок.

Анна прижала ладонь ко рту.

— Я вернулся.

Она сделала шаг к замку.

Телефон в руке снова завибрировал.

На экране появилось сообщение:

Это не я.

Человек за дверью замолчал.

Анна смотрела на ручку.

Она медленно повернулась вниз.

Кто-то пытался открыть снаружи.

Замок выдержал.

— Аня, — снова произнёс голос. — Здесь холодно.

Она отступила.

Ручка вернулась в прежнее положение.

За дверью слышались шаги.

Они удалялись по лестнице.

Анна ждала несколько минут.

Потом подошла к окну.

Из подъезда никто не вышел.

Во дворе стояли пустые машины.

Дождь продолжал идти.

Телефон больше не работал.

Экран погас, хотя батарея была почти полной.

Анна включила ноутбук.

Фотография Михаила исчезла.

Не была удалена.

Файл словно никогда не существовал.

Но Анна успела сохранить копию в облачном архиве редакции.

Она вошла в систему.

Папка открылась.

Внутри находилась фотография.

Только теперь Михаил стоял лицом к камере.

Лицо было бледным.

Глаза закрыты.

А дверь дома под номером семнадцать за его спиной оказалась открыта.

В тёмной арке стояли люди.

Десятки неподвижных фигур.

Среди них Анна увидела себя.

Глава 2. Девятый пропавший

В полиции Михаила считали совершеннолетним человеком, который мог исчезнуть добровольно.

Следователь повторил это уже в четвёртый раз.

— Ему двадцать семь лет. Долгов нет. Семьи нет. Уголовных дел нет. Он часто уезжал без предупреждения.

— На несколько часов.

— По вашему первому заявлению, иногда на сутки.

— Когда фотографировал заброшенные здания.

— Значит, мог уехать и сейчас.

Анна положила перед следователем распечатанную фотографию.

Капитан Кирилл Воронов посмотрел на неё без особого интереса.

Ему было около тридцати пяти. Тёмные волосы, уставшее лицо, серый свитер под расстёгнутой курткой.

На столе стоял давно остывший кофе.

— Где получили?

— Ночью. С номера Михаила.

— Оператор не фиксировал активности его телефона после исчезновения.

— Я показываю сообщение.

— Показываете распечатку.

— Оригинал исчез.

— Удобно.

Анна наклонилась вперёд.

— Вы считаете, что я подделала фотографию брата?

— Считаю, что нужно проверить все версии.

— Начните с версии, где он действительно в опасности.

Воронов увеличил изображение на компьютере.

— Адрес проверяли?

— Его не существует.

— Тогда это постановочная фотография.

— Где её сняли?

— Будем устанавливать.

— Девять дней прошло.

Он посмотрел на неё.

— Мы проверили больницы, морги, камеры вокзалов, аэропорт, банковские операции и телефонные соединения. Его нигде нет.

— Это должно вас беспокоить.

— Беспокоит.

— По вам не видно.

Воронов откинулся на спинку стула.

— У меня одновременно одиннадцать заявлений о пропавших. Четверо вернутся домой сами. Трех найдут у знакомых. Двое скрываются от долгов. По одному уже обнаружено тело. Я не могу считать мистическим похищением каждый случай, где родственники не получают ответ.

— Я не говорила о мистическом похищении.

— Пока нет.

Анна достала вторую распечатку.

На ней была увеличенная табличка с адресом.

— Проверьте название в старых городских архивах.

— Вы журналист. Проверьте сами.

— Уже проверила.

— И?

— Улицы не существовало.

— Значит, вопрос закрыт.

— Нет. Значит, кто-то потратил время, чтобы создать табличку, найти подходящий квартал, привести туда Михаила

и отправить мне фотографию.

Воронов снова посмотрел на снимок.

На этот раз внимательнее.

— Вы сказали, сообщение пришло в 03:17?

— Да.

— Точно?

— На телефоне сохранилось уведомление. Сам файл исчез, но время осталось.

Он открыл папку на компьютере и нашёл другое дело.

Повернул экран к Анне.

Фотография женщины около сорока лет.

Короткие светлые волосы.

Зелёный шарф.

— Елена Градова. Пропала семь месяцев назад. Последний звонок сестре был в 03:17.

Следующая фотография.

Мужчина в рабочей форме.

— Андрей Лисов. Исчез год назад. Жена получила пустое сообщение в 03:17.

Третья.

Студент лет двадцати.

— Даниил Осин. Его телефон включился через шесть дней после исчезновения. Передал координаты центра города. Когда группа приехала, устройство лежало в запертой телефонной будке.

— Где он сам?

— Не найден.

Анна посмотрела на папку.

— Сколько таких?

— Восемь.

— С Михаилом девять.

— Эти дела не были связаны.

— Теперь связаны.

Воронов закрыл папку.

— Пока только временем.

— И отсутствием следов.

Он молчал.

Анна поняла: впервые следователь не пытается закончить разговор.

— Покажите мне остальные дела.

— Не могу.

— Я найду родственников сама.

— Не советую.

— Почему?

— Потому что некоторые уже пытались проводить собственное расследование.

— И?

— Один человек пропал.

Анна остановилась.

— Кто?

Воронов открыл ещё одну карточку.

Фотография пожилого мужчины в очках.

— Профессор истории архитектуры Лев Михайлович Ратников. Его дочь исчезла три года назад. Он собирал сведения о похожих случаях.

— Когда пропал профессор?

— Одиннадцать месяцев назад.

— Время?

— Три часа семнадцать минут.

— Значит, вы всё-таки связывали дела.

— Я связывал.

— Тогда почему дело Михаила рассматривают как добровольный уход?

— Потому что мои выводы никто не принял.

Он достал из нижнего ящика тонкую серую папку.

На обложке было написано от руки:

НУЛЕВАЯ ЛИНИЯ

— Что это?

— То, чего официально нет.

Внутри находились схемы метро.

На современной карте было двенадцать станций центральной линии.

На старой, датированной 1998 годом, между «Театральной» и «Речной» находилась ещё одна.

Без названия.

Только чёрный круг.

— Строительная шахта? — спросила Анна.

— По официальным документам — техническое ответв-

ление.

— А неофициально?

— Станция.

— Почему её убрали с карты?

— Потому что она обрушилась до открытия.

Анна посмотрела на дату.

— В 1998 году?

— В ночь с семнадцатого на восемнадцатое октября. После трёх дней сильного дождя.

— Погибшие?

— Официально семь рабочих.

— Неофициально?

— Неизвестно.

Воронов достал фотографию.

Чёрно-белый снимок строительной площадки. За ограждением стояли люди. На заднем плане виднелся вход в метро.

На бетонной стене была табличка:

НАБЕРЕЖНАЯ ТЕНЕЙ

Анна почувствовала холод.

— Вы сказали, улицы не существовало.

— В современных документах — нет.

— А здесь?

— Фотография находилась в архиве Ратникова.

— Где была эта улица?

— Под нынешним деловым кварталом.

— Там никогда не было набережной.

— Сейчас нет.

Он развернул старую карту.

Через центр Велиграда когда-то проходил узкий рукав реки. После наводнения его заключили в подземный коллектор, а русло застроили.

Вдоль воды тянулась короткая улица.

Название было выведено выцветшими чернилами:

Набережная Теней

Дом номер семнадцать находился точно над станцией.

— Когда его снесли? — спросила Анна.

— За два года до аварии.

— Тогда на фотографии Михаила его быть не может.

— Не может.

— Но вы мне верите.

Воронов посмотрел на снимок.

— Я верю, что ваш брат нашёл то же, что искал профессор Ратников.

— Что именно?

— Вход на станцию, которой нет.

Глава 3. Дом над рекой

Современный деловой квартал построили из стекла, бетона и одинаковых обещаний.

На рекламных плакатах улыбающиеся семьи смотрели на реку, которой давно не было. Новые башни назывались «Берег», «Парус» и «Гавань», хотя под ними проходил только подземный коллектор с грязной водой.

Анна стояла возле небоскрёба «Гавань-2» и сравнивала старую карту с современным планом.

Дом номер семнадцать должен был находиться на месте парковки.

— Уверены? — спросил Воронов.

— Ратников отметил угол улицы. Если старая сетка точная, вход был здесь.

На парковке стояли автомобили сотрудников.

Никаких старых построек.

Никаких следов набережной.

Кирилл осмотрел покрытие.

— Асфальт меняли недавно.

— Откуда знаете?

— Цвет отличается.

Анна присела.

Вдоль разметки проходила тонкая трещина.

Она продолжалась под несколькими машинами и образовывала прямоугольник размером примерно с фундамент дома.

— Здесь что-то есть под землёй.

— Под всем кварталом есть коллекторы, парковки и тоннели метро.

— Можно получить планы?

— Официальные.

— А неофициальные?

Воронов посмотрел на неё.

— Вы быстро перестали воспринимать меня как препятствие.

— Пока не решила.

Он достал телефон и позвонил в управление городского транспорта.

Анна отошла к краю парковки.

Дождь закончился, но небо оставалось низким и серым.

Она открыла архив Михаила.

На его компьютере полиция обнаружила тысячи фотографий заброшенных зданий. Последняя папка была защищена паролем.

Анна перебрала даты рождения, кличку их первой собаки, номера старых квартир.

Ничего.

Потом ввела время ночного сообщения:

0317

Папка открылась.

Внутри находилось сорок восемь фотографий.

Первые были сделаны возле делового квартала.

Ливневые решётки.

Служебные двери.

Вентиляционные шахты.

Старый тоннель под парковкой.

Дальше шли изображения бетонного коридора.

На стенах сохранилась дореволюционная плитка.

Вода доходила до щиколоток.

На двадцать третьем снимке Михаил сфотографировал
кирпичную арку.

Над ней была выбита цифра:

17

На следующем кадре за аркой начиналась улица.

Настоящая улица.

Не подземный коридор.

Ночное небо.

Дома.

Фонари.

Мокрая мостовая.

Та самая Набережная Теней.

Анна увеличила фотографию.

На небе не было звёзд.

За крышами находился сплошной бетонный потолок.

Улица располагалась под землёй.

— Кирилл.

Он закончил разговор и подошёл.

Анна показала фотографии.

— Где нашли?

— На компьютере Михаила.

— Почему раньше не видели?

— Папка была закрыта.

Воронов листал изображения.

На одном из домов висела афиша театрального спектакля.

Дата:

17 октября 1998 года

— Всё выглядит так, будто время остановилось, — сказала Анна.

— Или кто-то построил декорации.

— Под деловым кварталом?

— В городе достаточно закрытых объектов.

Следующие фотографии были размыты.

Михаил снимал на ходу.

В окнах домов стояли люди.

Одежда у одних соответствовала девяностым годам. Другие были одеты современно.

На одном снимке Анна узнала пропавшую Елену Градову.

Женщина стояла возле витрины и смотрела прямо в объектив.

На другом был студент Даниил Осин.

На третьем — профессор Ратников.

— Они живы, — прошептала Анна.

Воронов приблизил изображение профессора.

— Возможно.

Последняя фотография была почти чёрной.

В центре находилось круглое лицо старых уличных часов.

Стрелки показывали 03:17.

Под часами стоял Михаил.

Перед ним — высокий мужчина в длинном пальто.

Тот самый, чьё отражение Анна заметила на первом снимке.

Под фотографией Михаил оставил текстовый файл:

Если я не вернусь, ищите старые часы. Они появляются на всех фотографиях, хотя стоят в разных местах. Ратников называл их якорем.

Люди здесь помнят, что пропали, но не могут найти выход.

Некоторые из них настоящие.

Некоторые только думают, что настоящие.

Не доверяйте человеку без отражения.

Анна перечитала последнюю строку.

— Человек за дверью.

— Что?

Она рассказала о ночном стуке.

Воронов слушал, не перебивая.

— Вы никому не открывали?

— Нет.

— Камера в подъезде?

— Управляющая компания сказала, что запись за этот час повреждена.

— Соседи?

— Никто ничего не слышал.

Он посмотрел на фотографию мужчины.

— Лицо видно?

— Нет.

— Ратников мог описать его в записях.

— Где архив профессора?

— Его квартиру опечатали после исчезновения. Часть документов забрала дочь его второй жены.

— Адрес?

Воронов не ответил.

— Кирилл.

— Я не должен вести вас дальше.

— Тогда зачем показали папку?

— Потому что думал, фотография окажется подделкой.

— Теперь?

Он посмотрел на подземную улицу.

— Теперь думаю, ваш брат действительно был там.

За их спинами раздался автомобильный сигнал.

Одна из машин выезжала с парковки.

Под колесом провалился асфальт.

Передняя часть автомобиля резко ушла вниз.

Водитель закричал.

Кирилл бросился к машине.

Анна вызвала спасателей.

Асфальт продолжал разрушаться.

Под ним открылась пустота.

Кирпичная кладка.

Старая лестница.

И металлическая дверь, которую не было ни на одном современном плане.

На поверхности двери была выбита цифра:

Из щели под ней вытекала вода.

Анна подошла ближе.

На мокром металле отражались автомобили, люди и серое небо.

Её собственного отражения не было.

Глава 4. Архив мёртвых адресов

Спасатели перекрыли парковку.

Автомобиль вытащили.

Водитель отделался ушибами.

Металлическую дверь под провалом городские службы объявили входом в старый технический коллектор.

Открывать её отказались.

— Угроза обрушения, — объяснил представитель администрации. — Сначала геологическое обследование.

Анна сфотографировала его удостоверение.

— Когда начнётся обследование?

— В течение недели.

— Почему не сегодня?

— Нужны разрешения.

— Под парковкой только что обнаружили неизвестное сооружение.

— Оно не неизвестное. Это часть старой дренажной системы.

— Тогда покажите план.

Мужчина отвернулся к рабочим.

— Территория закрыта. Покиньте объект.

Воронов стоял у ограждения и разговаривал по телефону.

Когда представитель администрации ушёл, он подошёл к Анне.

— Планы коллектора запросили.

— И?

— В официальной схеме двери нет.

— Как неожиданно.

— Камеры квартала изъяты службой безопасности за десять минут до нашего запроса.

— Кто распорядился?

— Управляющая компания.

— Кому принадлежит квартал?

Кирилл назвал строительную корпорацию:

— «Вельский и партнёры».

Анна знала это имя.

Сергей Вельский был главным архитектором реконструкции центра Велиграда. Его компания построила половину делового квартала и участвовала в расширении метро.

— Он работал здесь во время аварии 1998 года?

— Был заместителем руководителя проекта.

— Значит, знает о Нулевой станции.

— Скорее всего.

— И о старой улице.

— Возможно.

Анна посмотрела на провал.

Рабочие уже укладывали поверх двери металлический

щит.

— Они закроют вход.

— До обследования.

— Навсегда.

Кирилл ничего не сказал.

— Вы тоже так думаете.

— Думаю, ночью сюда нужно вернуться.

Архив профессора Ратникова хранился в квартире его бывшей жены.

Тамара Михайловна встретила их в длинном сером халате и сразу спросила:

— Кто исчез?

Анна остановилась на пороге.

— Почему вы решили, что кто-то исчез?

— Лев никому не был интересен при жизни. После исчезновения к его бумагам приходят только родственники новых пропавших.

Ей было около семидесяти. Тонкие серебряные волосы собраны в пучок. В квартире пахло книгами, сухими травами и старой бумагой.

Стены занимали карты.

Не современные.

Некоторым было больше ста лет.

— Михаил Карев, — сказала Анна. — Мой брат.

Тамара Михайловна задумалась.

— Фотограф?

— Вы его знали?

— Приходил четыре месяца назад. Искал Набережную Те-ней.

— Почему не сказали полиции?

— Полиция не спрашивала.

Она посмотрела на Воронова.

— Кроме вас.

— Я приходил после исчезновения профессора.

— И ничего не поняли.

— Поэтому вернулся.

Тамара Михайловна провела их в кабинет.

На столе лежал большой план Велиграда.

Но улицы на нём были нанесены несколькими слоями.

Красные — современные.

Чёрные — дореволюционные.

Синие — исчезнувшие после наводнений, пожаров и перестроек.

Некоторые адреса были обведены.

— Лев называл это архивом мёртвых адресов, — сказала хозяйка. — Мест, которые физически исчезли, но продолжают существовать в памяти города.

— Память города — метафора? — спросил Кирилл.

— Лев сначала тоже так думал.

Она открыла шкаф.

Внутри находились папки с фотографиями пропавших.

Анна узнала восемь лиц из полицейского дела.

Была и фотография Михаила.

Сделанная до его исчезновения.

— Откуда она?

— Он оставил.

— Зачем?

— Сказал, что если найдёт вход, может не успеть вернуться.

Анна почувствовала злость.

— Он планировал это?

— Планировал найти сестру своего друга.

— Какого друга?

Тамара Михайловна достала фотографию девушки с тёмными волосами.

— Лиза Морозова. Пропала два года назад.

Анна знала Лизу.

Они с Михаилом учились вместе. Несколько месяцев встречались, потом расстались.

После её исчезновения Михаил говорил, что она уехала.

— Он солгал мне.

— Возможно, хотел защитить.

— От чего?

— От того, что за ним придёт человек без отражения.

Кирилл и Анна переглянулись.

— Кто он? — спросила Анна.

Тамара Михайловна открыла старый альбом.

Первая фотография была сделана на строительстве метро в 1998 году.

Рабочие стояли возле тоннеля.

Среди инженеров находился молодой Сергей Вельский.

Рядом — девочка лет десяти.

— Его дочь Мария, — сказала Тамара Михайловна. —

Погибла во время обрушения.

— Почему ребёнок был на стройке ночью? — спросил Кирилл.

— Вельский утверждал, что её привезла мать. По другой версии, он сам взял дочь на закрытый показ станции перед открытием.

На следующем снимке спасатели выносили тела.

Лица были закрыты.

Вельский стоял в стороне.

В луже у его ног отражались рабочие, прожекторы и техника.

Его самого в отражении не было.

— Это может быть дефект плёнки, — сказал Кирилл.

— На одной фотографии — да.

Тамара Михайловна показала ещё несколько снимков.

Вельский на заседании комиссии.

На открытии нового квартала.

Возле станции метро.

В стекле, воде и зеркалах его отражение либо отсутствовало, либо смотрело в другую сторону.

— После гибели дочери он начал скупать участки над старым руслом, — продолжила она. — Перестраивал квартал так, чтобы новые подвалы соединялись со старыми тоннелями.

— Он ищет станцию, — сказала Анна.

— Он её нашёл.

— Тогда почему продолжает?

— Потому что нашёл не дочь. Только её воспоминание.

Тамара Михайловна достала аудиокассету.

На наклейке было написано:

МАРИЯ ВЕЛЬСКАЯ. 21.10.1998

— Запись сделана через четыре дня после официальной гибели девочки.

Кирилл нашёл старый магнитофон.

Плётка зашипела.

Потом прозвучал детский голос:

— Папа говорит, что скоро заберёт меня домой.

Другой голос, мужской:

— Где ты находишься, Маша?

— На станции.

— Кто рядом?

— Люди.

— Какие люди?

— Те, которых забыли.

— Ты видишь выход?

— Да.

— Почему не выходишь?

Девочка замолчала.

Потом ответила:

— Потому что тогда кто-то должен войти вместо меня.

Запись оборвалась.

Анна посмотрела на Тамару Михайловну.

— Откуда кассета?

— Лев нашёл её в архиве комиссии по расследованию авиарии.

— Кто разговаривал с девочкой?

— Сергей Вельский.

Кирилл взял кассету.

— Если запись настоящая, он знал, что дочь оставалась жива.

— Не жива, — сказала Тамара Михайловна. — Не так, как мы.

— Тогда что находится под городом?

Она посмотрела на карту исчезнувших улиц.

— Место, где город хранит тех, кого не смог отпустить.

Анна достала фотографию Михаила.

— Как его вернуть?

Тамара Михайловна указала на старые часы с фотографией.

— Остановить время там, где оно уже остановлено.

— Что это значит?

— Часы появились после обрушения. До катастрофы их

не было ни на одной схеме. Они всегда показывают 03:17 — время, когда рухнул тоннель.

— Михаил называл их якорем.

— Лев тоже.

— Если разрушить часы?

— Улица исчезнет.

— А люди?

— Те, кто ещё жив, могут выйти.

— А остальные?

Тамара Михайловна посмотрела на детскую фотографию Марии Вельской.

— Исчезнут вместе с ней.

Анна поняла, почему Вельский не уничтожил станцию.

Он десятилетиями удерживал не город.

Одну девочку.

— Сегодня ночью мы нашли дверь, — сказала она.

Тамара Михайловна резко подняла голову.

— Где?

— Под парковкой дома «Гавань-2».

Старуха посмотрела на часы.

Было 19:42.

— Закройте её.

— Городские службы уже закрывают.

— Не металлическим щитом. Кирпичом. Бетоном. Чем угодно.

— Почему?

— Потому что сегодня снова пойдёт дождь.

Анна посмотрела в окно.

Небо над Велиградом темнело.

Первые капли ударили по стеклу.

— И что произойдёт?

Тамара Михайловна подошла к окну и закрыла шторы.

— В 03:17 дверь откроется с другой стороны.

В прихожей раздался стук.

Три медленных удара.

Никто не двигался.

Потом за дверью прозвучал голос Михаила:

— Аня, я нашёл выход.

Глава 5. Тот, кто вернулся

— Аня, я нашёл выход.

Голос Михаила звучал за дверью квартиры Тамары Михайловны.

Не из подъезда.

Слишком близко.

Будто человек стоял, прижавшись губами к дереву.

Анна шагнула вперёд.

Кирилл перехватил её за руку.

— Не открывайте.

— Это он.

— Вы уже слышали его голос у своей квартиры.

За дверью стало тихо.

Анна смотрела на латунную ручку.

Она не двигалась.

— Миша, — сказала Анна. — Назови кличку нашей первой собаки.

Тамара Михайловна резко повернулась.

— Не разговаривайте с ним.

— Почему?

— Потому что оно запоминает ответы.

За дверью Михаил произнёс:

— Грета.

Анна почувствовала, как холод прошёл по рукам.

Ответ был правильным.

Грету родители выбрали ещё щенком. Она прожила с ними двенадцать лет. О ней не было записей в интернете. Михаил не публиковал её фотографий.

Кирилл приблизился к двери.

— Следующий вопрос.

Анна задумалась.

— Что ты разбил в день моего выпускного?

Снаружи раздался тихий смех.

— Мамину синюю вазу. Ты сказала, что это сделала кошка.

— У нас не было кошки.

Голос замолчал.

Потом ответил:

— Значит, я неправильно помню.

Анна отступила.

Тамара Михайловна выключила свет в прихожей.

— Оно знает не всё. Пока.

За дверью раздалось движение.

Не шаги.

Будто кто-то медленно провёл ладонью по дереву.

— Аня, открой. Мне трудно удерживать лицо.

Анна сжала зубы.

Голос Михаила изменился.

На последних словах он стал ниже.

Грубее.

Потом прозвучал снова — теперь голосом профессора

Ратникова:

— Тамара, я вернулся.

Хозяйка квартиры побледнела.

Ручка медленно повернулась.

Кирилл достал пистолет.

— Отойдите.

Он встал сбоку от двери.

Тамара Михайловна схватила его за рукав.

— Не стреляйте, если увидите знакомого.

— Почему?

— Пуля может попасть не туда.

— Куда?

— В того, чьё лицо оно носит.

Дверь содрогнулась от удара.

Потом ещё раз.

На третий раз дерево треснуло возле замка.

Кирилл направил оружие.

Анна увидела, как из-под двери потекла вода.

Чёрная.

В ней отражался жёлтый свет фонаря, которого не было в подъезде.

Вода достигла обуви Анны.

Поверхность дрогнула.

В отражении стоял Михаил.

Он смотрел вверх, будто находился под стеклом.

Рот двигался.

Анна не слышала слов.

— Не смотрите долго, — сказала Тамара Михайловна.

Свет в квартире погас.

В темноте раздался последний удар.

Замок выдержал.

Затем шаги начали удаляться.

На этот раз они шли не вниз и не вверх.

Звук двигался прямо сквозь стену.

Через несколько секунд вода под дверью исчезла.

Пол снова был сухим.

Кирилл включил фонарь.

На внутренней стороне двери проступили мокрые отпечатки пальцев.

Десятки.

Как будто снаружи пытались войти сразу много людей.

Тамара Михайловна провела ладонью по косяку.

— Оно стало сильнее.

— Что именно? — спросил Кирилл.

— Улица.

— Вы говорите о ней как о живом существе.

— Лев говорил, что это не место. Это привычка города

помнить.

Анна посмотрела на дверь.

— Михаил находится там?

— Его голос — да.

— Я спрашиваю о нём самом.

— Пока не увидим, не узнаем.

Анна взяла со стола карту.

— Тогда идём сегодня.

Кирилл покачал головой.

— Вход перекрыт. Там будут охрана и рабочие.

— В три часа ночи?

— После провала — обязательно.

Тамара Михайловна сказала:

— Через дверь на парковке вы не пройдёте.

— Почему?

— Это не вход. Только место, где улица иногда касается города.

— А настоящий вход?

Старуха открыла ящик письменного стола и достала ключ.

Длинный, чёрный, с круглой головкой.

На металле была выбита цифра ноль.

— Лев оставил его перед исчезновением.

— От чего он?

— От служебной двери на станции «Театральная».

Кирилл взял ключ.

— Современные двери открываются картами доступа.

— Эта дверь старше станции.

Тамара Михайловна развернула схему метро.

Между «Театральной» и «Речной» красным карандашом был отмечен технический коридор.

— Поезда проходят рядом с Нулевой линией, но машинисты её не видят. Войти можно только во время последнего ночного перерыва, когда питание контактного рельса отключено.

— Откуда профессор узнал?

— Из дневника инженера, пережившего обрушение.

— Где дневник?

— Лев забрал с собой.

Анна посмотрела на ключ.

— Значит, он рассчитывал вернуться.

— Все так думают, когда спускаются.

В 01:40 они покинули квартиру.

Дождь усиливался.

Капли били по крышам автомобилей и превращали улицы в длинные чёрные зеркала.

Кирилл настоял, чтобы Тамара Михайловна осталась дома.

Она не спорила.

Только передала Анне моток красной нити.

— Зачем?

— Привяжите у входа.

— Чтобы найти дорогу?

— Нет. Чтобы понять, движется ли за вами улица.

Анна положила нить в карман.

— Что ещё нужно знать?

Тамара Михайловна посмотрела на неё.

— Там будут люди, которых вы хотите увидеть.

— Михаил?

— Не только он.

— Мои родители умерли десять лет назад.

— Улица знает.

Анна молчала.

— Не идите за теми, кто зовёт вас по имени, пока не увидите их отражение.

— А если отражение есть?

— Это ещё ничего не доказывает.

— Очень полезное правило.

— Других нет.

Кирилл проверил магазин пистолета.

— Оружие поможет?

— Против человека — да.

— Против улицы?

— Лев писал, что она боится только забвения.

— Как можно напугать место забвением?

Тамара Михайловна закрыла дверь.

— Перестать в него верить.

Вход на станцию «Театральная» закрывался в час ночи.

Кирилл использовал служебное удостоверение и сказал дежурному, что они проверяют сообщение о проникновении в тоннель.

Дежурный долго звонил начальству.

Потом разрешил спуститься с сотрудником службы безопасности.

— В техническую зону без сопровождения нельзя.

Кирилл показал фотографию Михаила.

— Есть основания считать, что пропавший проник туда.

— После отключения питания проверим вместе.

Анна заметила на стене часы.

02:06.

До 03:17 оставался час одиннадцать минут.

Последний поезд прошёл в 02:18.

Пустая станция сразу изменилась.

Без пассажиров она казалась длиннее.

Свет холоднее.

Звуки отчётливее.

Сотрудник службы безопасности по имени Павел открыл

дверь в конце платформы.

За ней начиналась узкая лестница.

— Тоннельное освещение работает, — сказал он. — Контактный рельс отключат через семь минут. До команды вниз не спускаемся.

Анна посмотрела на чёрный ключ.

— Вы знаете о старой служебной двери?

— Здесь десятки дверей.

— С цифрой ноль.

Павел усмехнулся.

— Нулевой станции не существует.

— Я спрашивала о двери.

Он перестал улыбаться.

— Кто вам сказал?

— Значит, знаете.

— Слышал байки машинистов.

— Какие?

— Иногда между станциями появляется освещённая платформа. Если поезд останавливается в тоннеле, пассажиры видят людей за окнами.

— Поезда действительно останавливались?

— Сигнальные сбои.

— Люди выходили?

— Двери в тоннеле не открывают.

Кирилл спросил:

— А машинисты?

Павел посмотрел на часы.

— Один открыл кабину и пропал.

— Когда?

— Лет семь назад.

— Его дело есть среди восьми исчезнувших?

— Не знаю.

— Имя?

— Аркадий Жилин.

Анна запомнила.

В тоннеле погасла красная сигнальная лампа.

Павел получил подтверждение по рации:

— Питание снято.

Они спустились.

Технический коридор проходил рядом с путями.

По стенам тянулись кабели, трубы и знаки эвакуационных выходов.

Каждые сто метров Павел называл номер пикета.

Никакой двери с нулём не было.

В 02:46 они достигли участка, отмеченного на карте профессора.

Сплошная бетонная стена.

— Здесь ничего нет, — сказал Павел.

Анна провела рукой по поверхности.

Бетон был сухим.

Но в одном месте пальцы почувствовали холод.

Она направила фонарь.

На стене проступал едва заметный контур двери.

— Вы это видите? — спросила она.

Кирилл кивнул.

Павел молчал.

Контур становился темнее.

Из бетона выступила металлическая ручка.

Потом замочная скважина.

На двери появилась круглая табличка с цифрой ноль.

Павел попятился.

— Этого здесь не было.

— Теперь есть, — сказала Анна.

Она достала красную нить.

Привязала конец к трубе.

Катушка осталась в её руке.

Кирилл вставил ключ в замок.

Он подошёл.

— Последний шанс вернуться, — сказал он.

— Вы можете остаться.

— Я не вам предлагал.

Он повернул ключ.

Дверь открылась внутрь.

За ней находилась платформа метро.

Тусклые жёлтые лампы.

Белая плитка.

Старые рекламные плакаты.

Табличка с названием станции была закрыта чёрной тканью.

На путях не было рельсов.

Вместо них текла тёмная вода.

На противоположной платформе стояли люди.

Около двадцати.

Все смотрели на открывшуюся дверь.

Анна увидела Михаила.

Он был среди них.

— Миша!

Она шагнула вперёд.

Кирилл удержал её.

Михаил не двигался.

За его спиной появились старые уличные часы.

Стрелки показывали 03:17.

Хотя на часах Анны было 02:51.

Павел сказал:

— Закрываем дверь.

На противоположной платформе Михаил поднял руку.

Указал на Анну.

Все остальные сделали то же самое.

Одновременно.

Потом из темноты тоннеля донёсся звук приближающегося поезда.

Глава 6. Нулевая станция

Рельсов не было.

Но звук нарастал.

Сначала гул.

Потом вибрация платформы.

В тёмной воде появились две полосы белого света.

— Назад! — крикнул Павел.

Анна попыталась разглядеть Михаила.

Фигуры на противоположной стороне исчезли.

Не отошли.

Просто перестали быть там.

Из тоннеля вышел поезд.

Старый вагон метро с круглыми фарами и потемневшими окнами. Он двигался по воде, не касаясь поверхности.

На кабине отсутствовал номер маршрута.

Только чёрный круг.

Поезд остановился между платформами.

Двери открылись.

Внутри горел жёлтый свет.

Сиденья были заняты пассажирами.

Некоторые спали.

Другие смотрели прямо перед собой.

Одежда принадлежала разным годам.

Мужчина в пальто девяностых.

Девушка в современной спортивной куртке.

Пожилая женщина с советской сеткой для продуктов.

Ребёнок в школьной форме.

Анна увидела Елену Градову.

Женщина с зелёным шарфом сидела возле двери.
На фотографии в полицейском деле она выглядела старше.

Теперь её лицо было гладким, почти молодым.

— Елена! — позвал Кирилл.

Женщина повернула голову.

— Вы знаете меня?

— Вас ищет сестра.

— У меня нет сестры.

Кирилл достал телефон с её фотографией.

— Вы пропали семь месяцев назад.

Елена посмотрела на снимок.

— Это не я.

— Ваше имя Елена Градова?

— Меня зовут Лена.

— Это одно имя.

— Нет.

Двери начали закрываться.

Анна поставила ногу между створками.

Кирилл схватил её.

— Что вы делаете?

— Михаил на другой платформе.

— Обойдём через тоннель.

Павел покачал головой.

— Там вода. И неизвестно, что под ней.

Из вагона прозвучал голос:

— На другую сторону можно только поездом.
Говорил мужчина в форме машиниста.
Он стоял в конце вагона.
На груди была табличка:

А. ЖИЛИН

— Аркадий Жилин, — сказал Павел.

Машинист посмотрел на него.

— Я вас знаю?

— Вы пропали семь лет назад.

Жилин усмехнулся.

— Я работаю здесь второй день.

Анна вошла в вагон.

— Где Михаил Карев?

Машинист задумался.

— Фотограф?

— Да.

— Вышел на Набережной.

— Как туда попасть?

— Следующая остановка.

Кирилл вошёл следом.

Павел остался у двери.

— Вы с ума сошли.

Кирилл сказал:

— Возвращайтесь на станцию и вызывайте группу.

— Что я им скажу?

— Правду.

— Они решат, что я пьян.

В тоннеле за открытой служебной дверью что-то двинулось.

Павел обернулся.

Красная нить, привязанная к трубе, натянулась.

Катушка в руке Анны начала быстро разматываться назад.

Будто кто-то тянул её из глубины технического коридора.

Тамара Михайловна предупреждала: нить покажет, движется ли улица следом.

Нить не вела назад.

Она уходила дальше в обычный тоннель.

По бетону за дверью проступала мокрая мостовая.

Жёлтый фонарь вырос прямо из стены.

Нулевая улица проникала на станцию «Театральная».

— В вагон! — крикнула Анна.

Павел прыгнул внутрь.

Двери закрылись.

Поезд тронулся.

Служебная дверь осталась открытой.

За ней уже не было технического коридора.

Там стоял высокий человек в длинном пальто.

Лица не было видно.

Он держал в руке конец красной нити.

Вагон двигался в полной темноте.

За окнами не было тоннельных ламп.

Только отражения пассажиров.

Анна смотрела на стекло.

Её отражение было на месте.

Кирилла тоже.

Павел отражался дважды.

Один сидел рядом.

Второй стоял у противоположной двери и смотрел на него.

— Не оборачивайтесь, — сказала Анна.

— Почему?

— В стекле за вами кто-то стоит.

Павел побледнел.

— Что он делает?

— Смотрит.

— Как выглядит?

Анна приблизилась к окну.

Второй Павел улыбнулся.

Настоящий не улыбался.

— Как вы.

— Это не ответ.

— Именно как вы.

Кирилл достал фонарь и направил на стекло.

Отражение исчезло.

Пассажиры продолжали сидеть неподвижно.

Маленький мальчик напротив Сониного возраста тихо спросил:

— Вы едете домой?

Анна посмотрела на него.

— Ищем человека.

— Все здесь ищут.

— А ты?

— Маму.

— Как тебя зовут?

— Пётр.

— Давно ты здесь?

Мальчик пожал плечами.

— С утра.

На нём была форма школы, закрытой в 1986 году.

— Какой сегодня год? — спросил Кирилл.

— Тысяча девятьсот восемьдесят четвёртый.

Павел выругался.

Мальчик посмотрел в окно.

— Вам нельзя долго помнить время.

— Почему?

— Тогда поезд понимает, что вы не отсюда.

Свет в вагоне мигнул.

Машинист Жилин повернулся.

— Билеты.

— Какие билеты? — спросил Павел.

— На выход.

— Где их взять?

— У кондуктора.

Из соседнего вагона появилась женщина в синей форме.
У неё не было лица.

Под фуражкой находилась гладкая кожа.

В руке она держала компостер.

Подходила к каждому пассажиру и прокалывала бумажные билеты.

Те, у кого билет был, оставались на месте.

Одного мужчину она коснулась рукой.

Он исчез.

На сиденье осталась мокрая одежда.

— Что происходит? — прошептал Павел.

Мальчик достал из кармана четыре маленьких прямоугольника.

Старые билеты метро.

— Возьмите.

— А тебе?

— У меня есть ещё один.

Он раздал билеты Анне, Кириллу и Павлу.

Четвёртый оставил в руке.

Анна посмотрела на него.

— Нас трое.

Мальчик указал на сиденье рядом с ней.

Там лежала катушка красной нити.

Конец уходил под дверь вагона.

— Она тоже едет.

Кондуктор приближалась.

Анна взяла четвёртый билет и обмотала его нитью.

Женщина остановилась перед ними.

Протянула руку.

Анна показала билеты.

Компостер щёлкнул три раза.

Потом кондуктор посмотрела на красную нить.

Хотя лица у неё не было, Анна чувствовала взгляд.

Компостер пробил четвёртый билет.

Нить перестала двигаться.

Кондуктор ушла.

Павел выдохнул.

— Кто этот ребёнок?

Мальчик смотрел в окно.

— Я уже говорил. Пётр.

— Откуда знал про билеты?

— Мама сказала никому не отдавать свой последний.

— Но отдал нам четыре.

— Они не мои.

— Чьи?

Мальчик показал на пустые места.

— Тех, кто вышел не на своей остановке.

Поезд начал тормозить.

В динамиках прозвучало:

— Набережная Теней. Следующая остановка отсутствует.

Мальчик схватил Анну за рукав.

— Когда выйдете, не отвечайте, если дома спросят, кто

ВЫ.

— Почему?

— Тогда улица запишет вас в жильцы.

Двери открылись.

За ними начиналась ночная улица.

Фонари.

Мокрые дома.

Чёрное небо под бетонным сводом.

На стене станции висела табличка:

НУЛЕВАЯ

Стрелки часов показывали 03:17.

Анна посмотрела на свои наручные.

Они остановились.

Глава 7. Люди, которые не умерли

Поезд уехал бесшумно.

Вместе с ним исчезла платформа.

За спиной Анны осталась кирпичная арка.

За ней — только стена.

Они стояли на Набережной Теней.

Улица была точно такой, как на фотографиях Михаила.

Пятиэтажные дома.

Низкие фонари.

Витрины магазинов.

Мокрая мостовая.

Но теперь Анна замечала детали.

В окнах не было одинакового времени.

На первом этаже одного дома за стеклом висел календарь 1963 года.

На втором работал современный телевизор.

В соседнем окне женщина зажигала керосиновую лампу.

Улица собирала разные годы в одном месте.

Красная нить лежала на мостовой и тянулась к тёмному переулку.

— Она ведёт назад? — спросил Кирилл.

— Не знаю.

Анна дёрнула нить.

Конец был закреплён где-то далеко.

Но не со стороны станции.

Павел осмотрел кирпичную стену.

— Вход исчез.

— Михаил писал, что люди не могут найти выход, — сказала Анна.

— Мы хотя бы знаем, где вошли.

— Здесь это может не иметь значения.

С верхнего этажа ближайшего дома донёсся голос:

— Кто вы?

Окно было открыто.

За занавеской стояла женская фигура.

Анна вспомнила предупреждение мальчика.

Не отвечать.

Они пошли дальше.

Из другого окна прозвучало:

— Назовите себя.

Потом с третьего:

— Кто пришёл?

Голоса множились.

Мужские.

Женские.

Детские.

Некоторые принадлежали знакомым.

Анна слышала голос матери:

— Анечка, это ты?

Она не остановилась.

Павел резко повернул голову к дому справа.

— Отец?

Кирилл схватил его за плечо.

— Не отвечайте.

В окне стоял пожилой мужчина в домашней майке.

— Павлик, подойди.

Павел закрыл глаза.

— Он умер пять лет назад.

— Здесь много мёртвых.

Мужчина в окне улыбнулся.

— Я не умер. Тебе неправильно сказали.

Павел сделал шаг к подъезду.

Анна встала перед ним.

— Посмотрите на стекло.

В окне отражался фонарь.

Дом напротив.

Дождь.

Мужчины не было.

Павел отступил.

Фигура за занавеской изменилась.

Лицо стало длиннее.

Рот растянулся.

Окно захлопнулось.

По всей улице одновременно погасли лампы.

Они остались в темноте.

— Фонари, — сказал Кирилл.

Три луча прорезали улицу.

На мостовой появились следы босых ног.

Свежие.

Они начинались возле Анны и уходили вперёд.

— Это Михаил? — спросил Павел.

— Не знаю.

Анна пошла по следам.

Через несколько домов увидела вывеску:

ФОТОАТЕЛЬЕ «ПАМЯТЬ»

Внутри горел свет.

За витриной висели портреты.

Анна узнала пропавших.

Елена Градова.

Даниил Осин.

Профессор Ратников.

Лиза Морозова.

Михаил.

Под каждой фотографией была дата.

Не исчезновения.

Смерти.

Под портретом Михаила:

18 октября 1998 года

— Он родился позже, — сказала Анна.

Дверь ателье открылась.

На пороге стоял профессор Ратников.

Тот же человек, которого Кирилл показывал в полицейской папке.

Седые волосы.

Очки.

Тёмный плащ.

— Вы пришли слишком рано, — сказал он.

Тамара Михайловна предупреждала не доверять голосам.

Но у профессора было отражение.

В витрине стоял тот же пожилой мужчина.

Только отражение было в мокрой одежде.

С разбитой головой.

— Вы настоящий? — спросила Анна.

— Иногда.

— Где мой брат?

— В доме семнадцать.

— Почему не выходит?

— Потому что Вельский закрыл двери.

Кирилл приблизился.

— Вы Лев Ратников?

— Так меня называли.

— Сколько вы здесь?

Профессор посмотрел на часы в конце улицы.

— Одиннадцать месяцев. Или двадцать восемь лет. Здесь трудно различать.

— Ваша жена ждёт.

— Тамара не жена.

— Бывшая.

— Тогда похожа на настоящую.

Он улыбнулся.

— Она жива?

— Да.

Ратников закрыл глаза.

Его отражение в витрине заплакало.

Сам профессор оставался неподвижным.

— Я пытался вернуться, — сказал он. — Но после третьего перехода улица забрала мой выход.

— Что значит третий переход?

— В первый раз вы входите гостем. Во второй она запоминает вас. В третий делает частью себя.

Анна вспомнила фотографию в облаке, где она уже стояла среди людей у дома семнадцать.

— Я была здесь раньше?

Ратников посмотрел на неё внимательнее.

— Не телом.

— Тогда как?

— Ваш брат принёс воспоминание о вас.

— Это считается переходом?

— Для улицы — да.

Кирилл спросил:

— Что такое это место?

Профессор пригласил их внутрь.

Фотоателье пахло химикатами и мокрой бумагой.

На столе стояли ванночки для проявки.

В одной медленно возникало изображение.

Сначала белое пятно.

Потом контуры комнаты.

Анна увидела квартиру Тамары Михайловны.

На снимке старуха сидела за столом.

За её спиной стоял человек без лица.

— Она сейчас в опасности, — сказала Анна.

— Все, кого помнят здесь, находятся в опасности там.

— Можно предупредить?

— Связь работает только в 03:17.

Анна посмотрела на часы.

— Сейчас 03:17.

— Здесь всегда.

— Тогда почему телефон не работает?

— Потому что звонить должен тот, кого улица отпускает.

— Михаил отправлял сообщения.

— Значит, часть его ещё свободна.

Ратников достал карту.

Она была нарисована от руки.

Улица на ней петляла, пересекала сама себя и заканчивалась у Нулевой станции.

Дом семнадцать находился в центре.

— Вельский держит пропавших там?

— Не всех. Только тех, кто сохранил достаточно собственной памяти.

— Зачем?

— Использует их воспоминания.

— Для чего?

Ратников показал фотографию Марии Вельской.

Девочка стояла возле часов.

— Чтобы научить копию дочери быть настоящей.

Павел нахмурился.

— Копию?

— Улица не возвращает мёртвых. Она собирает образ из воспоминаний живых.

— Вельский похищает людей, которые знали дочь?

— Сначала таких. Учителей, родственников, работников стройки. Но памяти оказалось недостаточно.

— Почему тогда исчезли те, кто родился позже?

— Улица научилась брать не воспоминания о Марии. Саму способность помнить, любить, бояться, сожалеть. Каж-

дый новый человек делает копию сложнее.

Анна посмотрела на портрет Михаила.

— Что он ей дал?

— Воспоминание о потере.

— Лиза.

— Да.

— Он пришёл искать Лизу?

— И нашёл.

— Она жива?

Ратников ответил не сразу.

— Она считает, что жива.

— Это не ответ.

— Здесь других нет.

Снаружи раздался звон часов.

Один удар.

Профессор вздрогнул.

— Нужно уходить.

— Почему?

— Он понял, что вы здесь.

— Вельский?

— Нет.

Ратников посмотрел в витрину.

Все отражения исчезли.

— Человек без отражения.

Глава 8. Архитектор

Они покинули фотоателье через заднюю дверь.

За ней должен был быть двор.

Но находилась станция метро.

Та же Нулевая платформа.

Без поезда.

Ратников быстро повёл их вдоль стены.

— Улица перестраивается, когда он приближается.

— Кто он? — спросила Анна.

— То, что осталось от первого погибшего.

— Имя?

— Никто не знает.

— Вельский?

— Вельский жив. Пока.

— Тогда почему этот человек носит голоса пропавших?

— Потому что у него нет собственного.

Позади слышались шаги.

Медленные.

Размеренные.

Павел обернулся.

На другом конце платформы стоял высокий мужчина в длинном пальто.

Лицо закрывала тень.

Под потолочными лампами он не отбрасывал тени.

— Не смотрите ему в глаза, — сказал Ратников.

— Почему?

— Он покажет момент, в котором вы сильнее всего хотели изменить прошлое.

Человек приближался.

Из-под пальто капала вода.

Анна смотрела на его обувь.

На плитке оставались мокрые следы.

В каждом отражалось другое место.

Кухня детства.

Больничная палата.

Разбитая машина.

Пустая детская комната.

Когда он заговорил, прозвучал голос матери Анны:

— Ты могла приехать раньше.

Анна остановилась.

В памяти возник последний день матери.

Анна была на работе.

Телефон стоял в беззвучном режиме.

Когда она увидела пропущенные вызовы, было поздно.

— Не слушайте, — сказал Кирилл.

Человек говорил уже голосом отца:

— Мы звонили тебе.

Анна почувствовала, как ноги становятся тяжёлыми.

— Это неправда, — сказала она.

— Правда.

— Мама была без сознания.

— Но до этого звонила.

Анна закрыла уши.

Голос звучал внутри головы.

— Ты выбрала статью.

Кирилл схватил её за руку и потащил дальше.

Человек повернулся к нему.

Теперь говорил женским голосом:

— Ты обещал приехать.

Кирилл замер.

— Не смей.

— Я ждала в машине.

— Замолчи.

— Ты сказал, что задержишься на десять минут.

Пистолет появился в руке Кирилла.

Он направил его на человека.

— Ещё слово.

Ратников ударил по оружию.

Выстрел ушёл в потолок.

Плитка осыпалась.

Человек продолжал идти.

— Пуля ему не повредит, — сказал профессор.

— Откуда знаете?

— Проверял.

Павел светил фонарём.

Луч проходил сквозь фигуру и падал на стену.

— Куда бежать?

Ратников указал на служебную дверь.

— В старый коллектор.

Они открыли её.

За дверью находилась лестница вниз.

Анна вошла последней.

Перед тем как закрыть, посмотрела назад.

Человек стоял в нескольких шагах.

Тень поднялась с его лица.

Там не было кожи.

Только гладкая чёрная поверхность.

На ней отражалась Анна.

В отражении она держала Михаила за руку.

Он был ребёнком.

— Отдай мне сожаление, — сказал человек её собственным голосом. — И я верну брата.

Анна закрыла дверь.

Коллектор был узким.

По центру текла вода.

Ратников двигался уверенно, хотя на карте этого прохода не было.

— Он не последует?

— Не сразу. Вода мешает ему принимать форму.

— Но он вышел из воды у моей квартиры.

— Потому что вы смотрели в отражение.

Анна вспомнила чёрную лужу под дверью.

— Он использует отражения как двери?

— Не все. Только связанные с сильной памятью.

Кирилл шёл молча.

Анна заметила, что его рука дрожит.

— Чей голос вы слышали?

— Неважно.

— Он использует вину.

— Я понял.

— Кто погиб?

Кирилл не ответил.

Павел сказал:

— Сейчас не время.

— Именно сейчас, — возразил Ратников. — Если скрывать, он повторит.

Кирилл остановился.

Вода текла вокруг обуви.

— Моя жена.

Анна ничего не сказала.

— Пять лет назад. Она ждала меня после смены. Я задержался. Сказал, чтобы сидела в машине. Пьяный водитель вылетел на парковку.

— Это не ваша вина.

— Я мог приехать раньше.

Ратников повернулся.

— Здесь нельзя говорить «мог». Улица питается этим словом.

— Очень удобно.

— Для неё — да.

Они продолжили путь.

Через несколько минут коллектор вывел в просторный подземный зал.

Под потолком проходили кирпичные арки.

В центре находился старый речной шлюз.

На металлическом мостике стоял мужчина.

Седые волосы.

Тёмное пальто.

Трость с серебряной рукоятью.

Сергей Вельский.

Анна узнала его по фотографиям и публичным выступлениям.

Рядом с ним стояла девочка лет десяти.

Мария.

Та же, что на снимке 1998 года.

Она держала его за руку.

— Лев Михайлович, — сказал Вельский. — Вы опять приводите гостей без разрешения.

Ратников встал перед Анной.

— Они ищут Михаила Карева.

— Знаю.

— Отпусти его.

— Он сам пришёл.

Анна шагнула вперёд.

— Где мой брат?

— В безопасности.

— Покажите.

— Позже.

— Сейчас.

Вельский посмотрел на неё с усталостью.

— Вы очень похожи.

— На кого?

— На человека, который уверен, что правда всегда полезна.

— А вы уверены, что имеете право похищать людей?

— Я никого не похищал.

Кирилл достал удостоверение.

— Сергей Андреевич Вельский, вы связаны как минимум с девятью исчезновениями.

Вельский улыбнулся.

— Капитан, вы находитесь в месте, которого нет в юрисдикции вашего управления.

— Люди существуют.

— Не все.

Девочка рядом с ним посмотрела на Анну.

У неё были светлые глаза.

Живое лицо.

Она дышала.

— Это Мария? — спросила Анна.

Вельский сжал её руку.

— Да.

— Ваша дочь погибла двадцать восемь лет назад.

— Так написали люди, закрывшие тоннель вместе с теми,

кто оставался внутри.

— Она настоящая?

— Спросите её.

Анна присела, чтобы быть на одном уровне с девочкой.

— Как тебя зовут?

— Маша.

— Сколько тебе лет?

— Десять.

— Какой сейчас год?

Девочка посмотрела на Вельского.

— Папа говорит, что это неважно.

— Что ты помнишь о катастрофе?

— Был громкий звук. Потом погас свет.

— Ты видела погибших?

— Здесь никто не умирает.

Ратников тихо сказал:

— Она не помнит ничего, чего не дал ей он.

Вельский посмотрел на профессора.

— Вы всегда ненавидели то, чего не могли объяснить.

— Я объяснил достаточно. Это не Мария.

Девочка вздрогнула.

— Я Мария.

— Ты образ, собранный улицей.

— Я Мария!

Её крик отразился от арок.

Вода под мостиком поднялась.

В ней появились лица.

Десятки.

Сотни.

Погибшие рабочие.

Пропавшие люди.

Забытые жители исчезнувших домов.

Вельский прижал девочку к себе.

— Посмотрите, что вы сделали.

— Это вы сделали, — сказал Ратников. — Двадцать восемь лет кормили место чужой памятью.

— Я поддерживал жизнь.

— Имитацию.

— Чем человек отличается от собственных воспоминаний?

Анна ответила:

— Возможностью создавать новые.

Вельский посмотрел на неё.

— Именно поэтому нужен ваш брат.

— Что он создаёт?

— Фотографии.

— Это не память.

— Иногда фотография сильнее события.

Он указал на стены.

На кирпиче появились изображения.

Анна в детстве.

Михаил с Лизой.

Похороны родителей.

Пустая квартира.

Каждый снимок был сделан с точки, где фотографа не могло быть.

— Михаил помог Марии увидеть современный город, — продолжил Вельский. — Научил её воспринимать время не как повторение.

— Добровольно?

— Сначала.

— А сейчас?

Вельский промолчал.

— Где он?

— В доме номер семнадцать.

— Ведите.

— Не могу.

— Почему?

— Он закрылся изнутри.

Ратников удивился.

— Михаил дошёл до часов?

— Почти.

— Значит, понял.

Анна посмотрела на Вельского.

— Что он понял?

Архитектор постучал тростью по мосту.

Из воды поднялась модель улицы.

Дом семнадцать.

Часы.

Нулевая станция.

— Улица держится на трёх якорях, — сказал он. — Место катастрофы. Часы. И человек, который помнит первый момент.

— Кто этот человек?

Вельский посмотрел на девочку.

— Мария.

Ратников покачал головой.

— Нет. Первый момент помнит тот, кто запер людей под землёй.

Лицо Вельского изменилось.

Анна поняла.

— Это были вы.

— Мне было двадцать девять.

— Вы закрыли тоннель.

— Я выполнил аварийный приказ.

— Внутри оставались люди.

— Если бы шлюз не закрыли, вода затопила бы действующую линию. Погибли бы сотни пассажиров.

— И ваша дочь была внутри.

— Я не знал.

— Когда узнали?

Вельский посмотрел на Машу.

— Через три минуты.

— В 03:17.

— Да.

— Вы могли открыть шлюз?

— Давление уже было слишком высоким.

— Но пытались?

Он молчал.

Ратников ответил за него:

— Нет. Он оставил людей, чтобы скрыть нарушение проекта. Катастрофа произошла из-за незаконного ночного показа станции.

Девочка подняла голову.

— Папа?

— Не слушай.

— Ты знал, что я там?

— Нет.

— Он врёт, — сказал Ратников. — Камеры показывали детскую группу.

Вельский ударил тростью по мосту.

Вода вспыхнула.

Профессора отбросило к стене.

— Хватит.

Анна подошла ближе.

— Человек без отражения — это вы?

— Нет.

— Но на фотографиях вы не отражаетесь.

— Потому что часть меня осталась в моменте закрытия шлюза.

— Тогда кто ходит по улице?

Вельский посмотрел на тёмную воду.

— Моя вина.

В глубине открылось белое лицо.

Без глаз.

Без рта.

— Она научилась говорить голосами тех, кого забирает.

— И вы позволяли ей забирать новых людей?

— Чтобы удерживать Марию.

— Это не ваша дочь.

Девочка отступила.

— Я здесь.

Анна посмотрела на неё.

— Ты веришь, что ты Мария.

— Я Мария.

— Тогда скажи, что произошло до обрушения.

— Мы спустились на станцию.

— С кем?

— С папой.

Вельский резко повернулся к ней.

— Нет.

Девочка продолжила:

— Он сказал, что покажет поезд.

— Маша, замолчи.

— Потом пришли люди. Папа ушёл наверх.

— Этого не было.

— Я просила его остаться.

Вельский побледнел.

Девочка плакала.

— Ты сказал, что вернёшься через пять минут.

Анна посмотрела на Ратникова.

Профессор с трудом поднялся.

— Улица начала создавать новые воспоминания.

— Или возвращать настоящие, — сказала Анна.

Вельский схватил Машу за плечи.

— Ты не помнишь этого.

— Помню.

— Нет.

— Ты закрыл дверь.

Вода под мостиком взорвалась.

Человек без отражения поднялся во весь рост.

Теперь у него было лицо Вельского.

Молодого.

Двадцатидевятилетнего.

Он посмотрел на архитектора и сказал его же голосом:

— Я выбрал город.

Сергей Вельский отступил.

— Уведите девочку, — сказал Ратников.

Анна взяла Машу за руку.

Ладонь была тёплой.

Настоящей.

Вельский поднял трость.

— Не трогайте её!

Кирилл направил пистолет.

— Опустите.

— Вы не понимаете. Если она уйдёт от часов, улица начнёт разрушаться.

— Тогда пусть.

— Ваш брат исчезнет вместе с ней.

Анна замерла.

Вельский увидел это.

— Михаил находится в доме семнадцать. Он связан с последним якорем. Разрушите улицу — можете уничтожить его.

— А если оставим всё как есть?

— Он станет частью города.

— Сколько времени?

Архитектор посмотрел на часы в глубине зала.

— До следующего настоящего рассвета.

— Когда он?

— Через три часа.

— Что произойдёт потом?

— Улица получит постоянный выход на поверхность.

Вельский посмотрел на воду, где поднимались лица.

— И Велиград больше никогда не сможет забыть своих мёртвых.

Глава 9. Дом семнадцать

Человек с лицом молодого Вельского поднимался из во-

ды.

Сначала голова.

Потом плечи.

Длинное пальто стекало чёрными струями, хотя ткань оставалась сухой.

Архитектор смотрел на него, не двигаясь.

— Это не я, — сказал он.

Фигура повторила тем же голосом:

— Это не я.

Мария прижалась к Анне.

Её ладонь оставалась тёплой.

Сердце билось быстро.

Не воспоминание.

Не холодный призрак.

По крайней мере, сейчас она была живой настолько, насколько живым мог быть человек на Набережной Теней.

— Нужно уходить, — сказал Ратников.

Кирилл помог профессору подняться.

Павел держал фонарь, направив луч на фигуру.

Свет не проходил насквозь.

Человек без отражения стал плотнее.

Он шагнул на металлический мост.

Вода под ним не колыхнулась.

Вельский заслонил Марию.

— Не приближайся.

Фигура улыбнулась его ртом.

— Ты сам меня создал.

— Я ничего не создавал.

— Каждый раз, когда говорил, что не мог поступить иначе.

Голос шёл сразу со всех сторон.

От кирпичных стен.

Из воды.

Из металлических труб под потолком.

Вельский поднял трость.

Серебряная рукоять раскрылась, обнажив короткое лезвие.

— Уведите девочку, — повторил Ратников.

— Куда? — спросила Анна.

Профессор указал на арку в дальней стене.

За ней начиналась улица.

— Дом семнадцать находится за площадью часов. Если карта ещё не изменилась.

— А если изменилась?

— Ищите окна, в которых идёт дождь вверх.

Анна не стала спрашивать почему.

На этой улице любое объяснение звучало хуже самого правила.

Они побежали.

Вельский остался на мосту между ними и человеком без отражения.

— Сергей Андреевич! — крикнул Кирилл.

Архитектор не обернулся.

— Найдите фотографа. Не позволяйте ему разбить часы.

— Вы только что говорили, что улица разрушится.

— Она разрушится вместе с людьми.

— Тогда помогите вывести их.

— Я не могу покинуть Марию.

Девочка вырвала руку из его пальцев.

— Я пойду с ними.

Вельский посмотрел на неё так, будто она ударила его.

— Нет.

— Я хочу увидеть улицу.

— Ты видела.

— Настоящую.

— Эта настоящая.

Мария покачала головой.

— Здесь всё повторяется.

Человек без отражения приблизился.

Вельский поднял лезвие.

— Идите!

Анна потянула девочку за собой.

Они пересекли арку.

За спиной раздался удар.

Потом крик Вельского.

Анна не обернулась.

Улица изменилась.

Фотоателье исчезло.

Станции тоже не было.

Дома стояли плотнее, почти касаясь балконами. Мостовая поднималась вверх, хотя вода текла в противоположную сторону.

Красная нить лежала у ног Анны.

Она тянулась вперёд.

— Теперь ведёт к дому, — сказал Павел.

— Или улица хочет, чтобы мы так думали, — ответил Кирилл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.